

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
9 June 2023
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Решение, принятое Комитетом в соответствии
с Факультативным протоколом относительно
сообщения № 2795/2016* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	3. (представлена адвокатом Арбабом Первезом)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	автор и ее несовершеннолетняя дочь, С.
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	4 июля 2016 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 9 августа 2016 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	22 марта 2023 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация в Марокко незамужней женщины и ее несовершеннолетней дочери
<i>Процедурные вопросы:</i>	приемлемость — необоснованность; приемлемость — <i>ratione materiae</i>
<i>Вопросы существа:</i>	жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание; справедливое судебное разбирательство; недопустимость принудительного возвращения; право на жизнь; статус беженца
<i>Статьи Пакта:</i>	6, 7 и 14
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и 3

* Принято Комитетом на его сто тридцать седьмой сессии (6–24 марта 2023 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Тания Мария Абдо Рочоль, Фарид Ахмадов, Вафа Ашраф Мохаррам Бассим, Родриго А. Карасо, Ивонна Дондерс, Карлос Гомес Мартинес, Лоренс Р. Хелфер, Марсия В.Дж. Кран, Бакр Вали Ндияй, Эрнан Кесада Кабрера, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Чхангрок Со, Тияна Шурлан, Кобойя Чамджа Кпача, Тэрая Кодзи, Элен Тигруджа и Имэру Тэмэрэт Йыгэзу. В соответствии с правилом 108 правил процедуры Комитета Махджуб эль-Хайба в рассмотрении сообщения не участвовал.

1.1 Автор сообщения является З. — гражданка Марокко 1984 года рождения. Она представляет сообщение от своего имени и от имени своей несовершеннолетней дочери, С., 2014 года рождения. После отклонения ее ходатайства о предоставлении убежища в Дании автор утверждает, что она и С. станут жертвами нарушения государством-участником их прав, предусмотренных статьями 6, 7 и 14 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 23 марта 1976 года. Автор сообщения представлена адвокатом.

1.2 9 августа 2016 года в соответствии с правилом 94 своих правил процедуры Комитет, действуя через Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, просил государство-участник воздержаться от высылки автора и С. в Марокко, пока их сообщение находится на рассмотрении. В тот же день государство-участник приостановило их высылку. Автор и С. остаются в Дании.

Факты в изложении автора

2.1 В 2010 году, когда ей было 26 лет, автор отправилась из Марокко в Данию, намереваясь работать няней, проживающей в семье. Ее семья в Марокко отличается очень традиционными и консервативными взглядами. Хотя автор была помолвлена с двоюродным братом, члены ее семьи разрешили ей переехать в Данию, поскольку нуждались в деньгах и знали семью, на работу в которой она поступала.

2.2 В 2011 году истек срок действия вида на жительство автора в Дании. Она опасалась возвращения в Марокко, поскольку в Дании несколько раз вступала в сексуальные отношения, что неприемлемо для исламской марокканской культуры. Поэтому она осталась в Дании и вела свободный, западный образ жизни.

2.3 В начале 2014 года, забеременев С., автор скрывала беременность от своей семьи, поскольку знала, что она не одобрит ее образ жизни. Родив ребенка 20 ноября 2014 года, она так и не сообщила своей семье о беременности. Сразу после родов автор выразила желание отдать С. на удочерение, опасаясь негативных последствий для них обоих. Однако позже она передумала.

2.4 По совету персонала больницы, в которой она рожала, 24 ноября 2014 года автор обратилась с ходатайством о предоставлении убежища в Дании. Через несколько месяцев автор связалась со своей семьей и сообщила ей о рождении С. После этого братья автора пригрозили убить автора. Члены ее семьи были в ярости и заявили, что она навлекла на семью позор и бесчестье.

2.5 Сотрудники Иммиграционной службы Дании провели с автором собеседования 23 февраля и 7 октября 2015 года. Иммиграционная служба отклонила ее ходатайство о предоставлении убежища 9 декабря 2015 года. При содействии своего адвоката автор обжаловала это решение. 4 мая 2016 года Апелляционная комиссия по делам беженцев провела устное разбирательство и оставила в силе решение Иммиграционной службы. Власти страны сочли, что автор не смогла обосновать свое заявление о том, что в Марокко она столкнется с преследованием на уровне, дающем право на международную защиту, принимая во внимание имеющуюся исходную информацию об условиях жизни в этой стране. Власти также выразили мнение, что конфликт, с которым предположительно столкнулась автор сообщения, касается частных лиц и автор может обратиться за защитой к властям Марокко. Комиссия также сочла, что автор не предоставила достоверной информации, учитывая несоответствия между ее заявлениями в ходе рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища и информацией, которую она предоставила в больнице, где она рожала, за несколько дней до подачи ходатайства о предоставлении убежища.

2.6 Автор утверждает, что она исчерпала внутренние средства правовой защиты, поскольку решение Апелляционной комиссии по делам беженцев обжалованию не подлежит¹.

¹ В подтверждение своего заявления автор предоставила письменное заявление «помощника педагога» по имени Ш., работавшего в больнице, в которой она рожала.

Содержание жалобы

3.1 Автор утверждает, что высылка ее самой и ее дочери в Марокко будет представлять собой нарушение государством-участником ее прав, предусмотренных статьями 6, 7 и 14 Пакта. В Марокко автор может быть убита или подвергнута пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию. Там жизнь автора и С. будет под угрозой. Кроме того, поскольку внебрачные сексуальные отношения в Марокко считаются преступлением, автор не сможет рассчитывать на справедливое судебное разбирательство или защиту со стороны суда.

3.2 Автор оспаривает вывод Апелляционной комиссии по делам беженцев о том, что в период беременности она ездила в Марокко и там была на приеме у врача. По словам автора, к внесению в ее медицинскую карту неверных сведений привело отсутствие услуг официального устного перевода в больнице, в которой она рожала. Ее слова переводила женщина из Сомали, и никто из присутствовавших не говорил на языках друг друга. В медицинской карте также ошибочно записано, что автор работала уборщицей, а ее датой рождения указан 1990 год. Она не могла бы съездить из Дании в Марокко во время беременности, поскольку на тот момент у нее не было действующей визы в Данию. Автор поднимала эти вопросы перед Комиссией.

3.3 В Марокко процесс регистрации ребенка, рожденного вне брака, в отсутствие отца сопряжен с трудностями. Дети, рожденные вне брака, сталкиваются с дискриминацией, а отсутствие у них возможности получить юридические документы осложняет многие аспекты жизни, включая доступ к занятости, медицинскому обслуживанию и образованию². Автору было бы сложно зарегистрировать С. в государственных органах в отсутствие отца С.

3.4 Автор опасается, что в Марокко она не будет в безопасности, так как члены ее семьи найдут ее. Власти не помогут и не защитят ее от ее семьи, поскольку сочтут рождение ребенка вне брака преступлением. В Марокко автор не сможет вести respectable жизнь; семья отречется от нее и оставит ее в одиночестве.

3.5 Автор ссылается на доклад Европейско-Средиземноморской сети по правам человека, озаглавленный «Марокко: доклад о насилии в отношении женщин». Согласно этому докладу, Марокко не обеспечивает полной защиты женщин от различных форм насилия. Хотя в Конституции Марокко дискриминация и жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение запрещены, в Уголовном кодексе, в который в настоящее время вносятся поправки, эффективная защита женщин от гендерного насилия и дискриминации не гарантируется.

3.6 Автор также заявляет о нарушении статей 2, 3, 6 и 27 Конвенции о правах ребенка, касающихся прав С. на жизнь, выживание и развитие, а также на достаточный уровень жизни. Автор дополнительно заявляет о неуточненных нарушениях Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 В своем представлении от 3 февраля 2017 года государство-участник отмечает, что 17 февраля 2010 года автор въехала в Данию с временным видом на жительство для работы в качестве няни. 26 января 2011 года этот вид на жительство был аннулирован на основании статьи 19.1 Закона Дании об иностранцах³. Ходатайство автора о продлении вида на жительство было отклонено на основании статьи 9 j) Закона об иностранцах.

² Lauren Kopchik, "In Morocco, illegitimate children struggle for rights", Thomson Reuters Foundation, 2 April 2015.

³ Согласно статье 19.1 Закона об иностранцах, вид на жительство, выданный на ограниченный срок, может быть аннулирован, если основание для подачи ходатайства или для выдачи вида на жительство было ненадлежащим или прекратило свое существование.

4.2 Государство-участник предоставило подробное описание своей процедуры определения статуса беженцев и ссылается на множество решений, в которых Комитет постановил, что оценка фактов и доказательств, как правило, является прерогативой национальных властей, если только не будет установлено, что такая оценка носила явно произвольный и явно ошибочный характер или была равносильна отказу в правосудии⁴. Государство-участник считает жалобу автора на основании статьи 14 Пакта неприемлемой, поскольку она совершенно не обоснована и, следовательно, очевидно голословна, а также неприемлема *ratione materiae*. Автор пытается применить статью 14 Пакта экстерриториально, а государство-участник не может нести ответственность за нарушения этой статьи, которые могут быть совершены другим государством за пределами юрисдикции или территории государства-участника. Более того, что касается того же положения, высылка автора в Марокко не приведет к нанесению невозместимого вреда такого рода, который предусмотрен статьями 6 или 7 Пакта. Кроме того, жалобы автора на основании Конвенции о правах ребенка и Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин являются неприемлемыми в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола, поскольку они несовместимы с Пактом.

4.3 Жалобы автора по статьям 6 и 7 Пакта не имеют под собой никаких оснований. Вид на жительство автора в Дании был аннулирован 26 января 2011 года, а ходатайство автора о предоставлении убежища было подано 24 ноября 2014 года. Ее пребывание в Дании в промежутке между этими датами было незаконным. Примечательно, что в течение этого почти четырехлетнего периода автор не подавала ходатайства о предоставлении убежища, учитывая ее заявления о том, что (по состоянию на 2011 год) она опасалась расправы со стороны своих родственников в Марокко за то, что вступала в сексуальные отношения в Дании.

4.4 Утверждения автора об основаниях для ее ходатайства о предоставлении убежища не заслуживают доверия. Автор делает непоследовательные и уклончивые заявления относительно своего марокканского паспорта, который был выдан ей в 2010 году для выезда из Дании. Согласно полицейскому рапорту от 25 ноября 2014 года, автор сообщила, что ее паспорт находится у ее подруги в Вальбю (Дания). На собеседовании в рамках процедуры предоставления убежища 23 февраля 2015 года автор утверждала, что паспорт был в сумке, которую она когда-то потеряла в Дании. Она заявила, что не знает, где потеряла сумку и паспорт. На собеседовании с сотрудниками Иммиграционной службы Дании 7 октября 2015 года автор утверждала, что ее вещи, включая паспорт, были украдены. В ходе разбирательств в Апелляционной комиссии по делам беженцев автор заявила, что потеряла свой паспорт после того, как покинула принимающую семью в Дании. Она не пыталась обратиться в посольство Марокко в Дании с заявлением о выдаче нового паспорта. Когда автору напомнили о ее сообщении ранее в полиции о том, что ее паспорт находится у ее подруги в Вальбю, она ответила, что у этой подруги находятся ее вещи, а сумочку, в которой был ее паспорт, она потеряла.

4.5 Государство-участник ссылается на выводы Апелляционной комиссии по делам беженцев, которая приняла к сведению сообщения автора о том, что она происходит из консервативной мусульманской семьи в Марокко и решила остаться в Дании после истечения срока действия ее вида на жительство в 2011 году, потому что устала от закостенелых традиций и хотела свободы и контроля над собственной жизнью, а также потому что известие о том, что она начала вести половую жизнь, обесчестило бы ее семью. Комиссия отметила также, что после рождения С. автор утверждала, что боится возвращения в Марокко, потому что ее брат угрожал по телефону убить ее, а также опасается, что не сможет содержать С. и что люди будут презирать ее. Комиссия приняла к сведению утверждение автора о том, что ее сводный брат написал в сообщении на «Фейсбуке», что она опозорила семью. Автор заявила Комиссии, что она больше не может связаться со своими родственниками, поскольку сменила номер телефона и у нее больше нет их номеров, а также потому что ее сводный брат заблокировал ее на «Фейсбуке». Комиссия также приняла к сведению сообщение

⁴ Например, *К. против Дании* (CCPR/C/114/D/2393/2014), пп. 7.4 и 7.5.

автора о том, что члены ее семьи — обычные, а не влиятельные люди. Комиссия не признала достоверным заявление автора о том, что ее брат угрожал ей убийством. Комиссия отметила непоследовательность в утверждениях автора относительно того, когда она потеряла свой паспорт и потерял ли он.

4.6 Комиссия ссылается также на заявления, сделанные автором в больнице, где она рожала, согласно медицинской карте, которую адвокат автора предоставил Комиссии вместе с апелляционным заявлением. Хотя автор сообщила Комиссии, что в медицинской карте содержатся ошибки, поскольку из-за языкового барьера она могла передавать информацию персоналу больницы исключительно с помощью языка жестов, Комиссия сочла, что медицинская карта содержит подробности, которые могли исходить только от автора. Согласно медицинской карте, в больнице автор сообщила, что она ездила из Дании в Марокко и в период беременности обращалась в родовую консультацию в Марокко. Комиссия отметила, что, несмотря на утверждения автора о том, что ей неизвестно, кто отец С., ранее она говорила, что отец С. — марокканец, проживающий в Норвегии, что их отношения имели место в Дании и прекратились из-за беременности автора, поскольку отец не хотел С. Комиссия отметила также, что лечащий врач автора в больнице сделал запись о том, что срок действия ее туристической визы истекал через 18 дней после рождения С. Кроме того, Комиссия отметила, что автор проучилась в школе 11 лет, говорит и пишет по-французски, не замужем и, когда она в одиночку отправилась в Данию в 2010 году, ей было около 26 лет. Далее Комиссия пришла к выводу, что автор не предоставила доказательств того, что потенциальный конфликт с ее семьей настолько серьезен, что она рискует подвергнуться насилию или убийству в защиту чести. Комиссия постановила также, что даже если бы она признала утверждения автора соответствующими действительности, ее ходатайство о предоставлении убежища все равно оставалось бы необоснованным. Комиссия обратила внимание на то, что в докладах о Марокко говорится об отсутствии культуры убийств в защиту чести и о том, что многие женщины живут одиноко и что женщины имеют возможность приобретать и арендовать жилье. Кроме того, в докладах отмечается, что по всей территории Марокко действуют организации, занимающиеся улучшением условий жизни матерей, не состоящих в браке, и предлагающие им юридические консультации и профессиональную подготовку. По всей стране, в том числе в Касабланке, действуют кризисные приюты, в которых женщины с детьми, рожденными вне брака, могут получить временное жилье и помощь в регистрации ребенка в государственных органах и оформлении документов, удостоверяющих личность. Комиссия указала, что ею была рассмотрена имеющаяся справочная информация, включая два доклада, выпущенных «Лэндинфо» (норвежским Центром по информации о странах происхождения). Эти доклады были выпущены под названиями «Марокко: правовое и социальное положение женщины, родившей ребенка вне брака» (4 июня 2013 года) и «Марокко: насилие в отношении женщин» (18 июля 2014 года). В заключение Комиссия пришла к выводу, что социально-экономические проблемы, с которыми, по словам автора, она столкнется в Марокко, носят серьезный характер, но не настолько, чтобы давать основания для предоставления международной защиты.

4.7 Государство-участник подтверждает содержание сообщений «Лэндинфо», ссылки на которые содержатся в решении Апелляционной комиссии по делам беженцев (см. п. 4.6 выше), относительно условий жизни женщин в Марокко. Доклад Европейско-Средиземноморской сети по правам человека, на который автор ссылается в своем сообщении, уже был рассмотрен Апелляционной комиссией по делам беженцев до вынесения ею решения 4 мая 2016 года.

4.8 У автора была возможность представить свое видение ситуации Апелляционной комиссии по делам беженцев в ходе устного разбирательства и письменно с помощью адвоката. Комиссия всесторонне проанализировала ее дело. В сообщении автора повторяется информация, предоставленная ею в ходе рассмотрения дела об убежище в стране. Автор не указала на какие-либо нарушения в процессе принятия решений или какие-либо факторы риска, которые Комиссия не учла должным образом. Автор не представила существенных оснований полагать, что в Марокко ей и С. будет угрожать опасность быть убитыми или подвергнуться пыткам

или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания.

4.9 Государство-участник приводит подробные статистические данные о проценте успешного рассмотрения ходатайств о предоставлении убежища в Дании за период с 2013 по 2015 год. Например, в 2015 году Иммиграционная служба предоставила убежище 85 % заявителей (9920 из 11 649), а Апелляционная комиссия по делам беженцев удовлетворила 21 % апелляций (283 из 1335).

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 В своих комментариях от 20 сентября 2019 года автор утверждает, что данное сообщение не является несовместимым с положениями Пакта. Государство-участник не предоставило пояснений к своим аргументам по этому вопросу. Что касается экстерриториального применения статьи 14 Пакта, то государство-участник не может отказаться от своих обязательств по этому положению, даже если предполагаемое нарушение не приводит к нанесению невозмездимого вреда в соответствии со статьями 6 или 7 Пакта.

5.2 Утверждения автора по существу ее жалоб по статьям 6 и 7 Пакта были последовательными и непротиворечивыми. Ее родственники в Марокко угрожали убить ее за то, что она родила ребенка вне брака. Она также опасается, что в Марокко не сможет заботиться о дочери и что там к ним будут относиться с презрением. Ничто не вызывает сомнений в достоверности утверждений автора. Что касается ее показаний в больнице, то автор находилась в уязвимом состоянии, и по разным причинам в медицинской карте может содержаться информация, выставяющая ее жалобы в неблагоприятном свете.

5.3 Повседневная жизнь в Дании и в Марокко различается. В Дании автор вступала в несколько сексуальных отношений и ведет раскрепощенный образ жизни. В ее консервативной семье секс до брака запрещен. Марокко не сможет защитить автора от ее семьи. Несмотря на то, что в Марокко ведется работа по улучшению условий жизни незамужних матерей, в реальности ситуация складывается иначе. Тот факт, что, узнав, что станет матерью, автор была готова отдать своего ребенка, свидетельствует о том, что на нее оказывалось огромное давление⁵.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет должен решить в соответствии с правилом 97 своих правил процедуры, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

6.2 Согласно требованиям пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается и не рассматривался в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или регулирования⁶.

6.3 Комитет отмечает, что государство-участник не оспаривает тот факт, что автор исчерпала все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, как того требует пункт 2 б) статьи 5 Факультативного протокола. В этой связи Комитет отмечает также, что автор получила от Апелляционной комиссии по делам беженцев окончательное отрицательное решение по своему ходатайству о предоставлении убежища. Комитет также принимает к сведению замечание государства-участника о том, что в сообщении

⁵ Автор повторяет свои жалобы на основании Конвенции о правах ребенка и Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин.

⁶ Дания сделала оговорку к пункту 2 б) статьи 5 Факультативного протокола, отказав Комитету в компетенции рассматривать индивидуальные сообщения, если соответствующий вопрос уже рассматривался в рамках других процедур международного разбирательства.

содержатся те же утверждения, которые автор приводила в ходе внутреннего разбирательства. Таким образом, Комитет приходит к выводу о том, что в отсутствие возражений со стороны государства-участника пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не является препятствием для признания настоящего сообщения приемлемым.

6.4 Что касается жалоб автора на основании Конвенции о правах ребенка и Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, то Комитет напоминает, что в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола его сфера компетенций ограничивается рассмотрением сообщений, в которых говорится о нарушении прав, предусмотренных Пактом⁷. Таким образом, утверждения о нарушении других международных договоров или соглашений не входят в сферу компетенции Комитета⁸. Поэтому Комитет считает эти жалобы неприемлемыми *ratione materiae* в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

6.5 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства — участники Пакта, где он ссылается на обязательство государств-участников не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения невозмездимого вреда, такого, как предусмотренный в статьях 6 и 7 Пакта (п. 12). Комитет напоминает также, что такая опасность должна носить личный характер и что должны существовать серьезные основания для установления наличия реальной опасности нанесения невозмездимого вреда. При рассмотрении этих вопросов должны быть приняты во внимание все соответствующие факты и обстоятельства, включая общее положение в области прав человека в стране происхождения автора⁹.

6.6 Что касается жалоб автора от своего имени по статьям 6 и 7 Пакта, Комитет принимает к сведению ее утверждение о том, что в 2014 или 2015 году, когда она сообщила о рождении С. своей семье в Марокко, ее братья пригрозили убить ее. Комитет напоминает, что обязательство не возвращать человека в нарушение обязательств государства-участника в рамках Пакта применяется в момент возвращения и что в случаях неизбежной депортации существенным моментом для решения этого вопроса должен стать момент рассмотрения дела Комитетом¹⁰. Комитет отмечает, что автор не предоставила в своем сообщении никакой дополнительной информации об угрозах со стороны ее братьев. Комитет принимает к сведению сообщение автора о том, что она осталась в Дании после истечения срока действия ее вида на жительство в 2011 году и забеременела три года спустя, в 2014 году. Комитет отмечает, что автор направила ходатайство о предоставлении убежища незадолго до получения предполагаемых угроз от братьев и не предоставила описания никаких конкретных инцидентов до 2014 года, которые вызывали бы у нее опасения, что члены ее семьи могут причинить ей серьезный вред из-за ее внебрачной сексуальной активности. Комитет также отмечает, что с момента получения угроз, о которых сообщила автор, прошло восемь лет, что делает опасность причинения вреда более отдаленной во времени. Кроме того, Комитет отмечает, что в 2016 году автор сообщила в Апелляционной комиссии по делам беженцев, что у нее не осталось возможностей связаться со своей семьей, поскольку после получения предполагаемых угроз от своего брата и сводного брата она сменила номер телефона и у нее не осталось их номеров. Комитет отмечает также, что автор не предоставила информации, которая могла бы свидетельствовать о том, что потенциальный конфликт с ее семьей настолько серьезен, что в случае возвращения в Марокко в настоящее время она рискует подвергнуться насилию или убийству в защиту чести. С учетом вышеизложенного Комитет считает, что автор не предоставила достаточной информации для обоснования своего утверждения о том, что она столкнется с реальной и личной

⁷ *О. Х. Д. и др. против Австралии* (CCPR/C/134/D/3023/2017), п. 7.4.

⁸ Там же; и *Билли и др. против Австралии* (CCPR/C/135/D/3624/2019), п. 7.5.

⁹ *А. Б. Х. против Дании* (CCPR/C/126/D/2603/2015), п. 9.4.

¹⁰ *Ю. И. против Швеции* (CCPR/C/128/D/3032/2017), п. 7.8; и *С. З. против Дании* (CCPR/C/120/D/2625/2015), п. 7.9.

опасностью подвергнуться со стороны членов своей семьи убийству в защиту чести или обращению, противоречащему статье 7 Пакта.

6.7 Что касается заявления автора о том, что в Марокко она столкнется с социальными и экономическими трудностями, Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что в случае ее возвращения в страну ее семья в Марокко откажется от нее и оставит ее в одиночестве. Комитет отмечает, что автору сообщения 38 лет и она утверждает, что более 12 лет жила отдельно от своей семьи в Марокко, а также прекратила контактировать со своей семьей в 2014 или 2015 году. Комитет считает, что автор не смогла в достаточной степени обосновать для целей приемлемости, что она столкнется с реальной и личной опасностью подвергнуться настолько серьезным социальным или экономическим трудностям, что из-за них она будет лишена прав, предусмотренных статьями 6 или 7 Пакта.

6.8 Комитет также принимает к сведению утверждения автора о том, что Апелляционная комиссия по делам беженцев совершила ошибку при рассмотрении ее ходатайства, опираясь на неверную информацию в медицинской карте относительно предполагаемой поездки автора в Марокко во время ее беременности и посещения там врача. Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой при рассмотрении заявлений о невозместимом вреде необходимо придавать весомое значение проведенной государством-участником оценке, что, как правило, именно органы государств — участников Пакта должны рассматривать и оценивать факты и доказательства в том или ином конкретном случае с целью определения наличия такой опасности, если только не будет установлено, что такая оценка носила явно произвольный характер, была очевидно ошибочной или была равнозначна отказу в правосудии¹¹.

6.9 Комитет отмечает, что вместе с апелляционным заявлением адвокат автора предоставил Апелляционной комиссии по делам беженцев вышеупомянутую медицинскую карту, тем самым предлагая рассмотреть ее в контексте апелляции автора. Комитет отмечает, что в своем обоснованном решении Комиссия рассмотрела заявление автора о том, что в Марокко она будет убита или подвергнется насилию со стороны членов ее семьи из-за ее статуса незамужней женщины, вступившей в сексуальные отношения и родившей ребенка. Комитет отмечает, что в своем решении Комиссия обращает внимание на то, что автор оспаривает содержащуюся в медицинской карте запись о поездке автора в Марокко во время беременности и обращении там к врачу. Комиссия приняла к сведению устные заявления автора о языковых трудностях, с которыми она столкнулась при общении с персоналом больницы, в которой рожала. Однако в отношении утверждений автора сообщения о том, что она потеряла свой паспорт и не могла поехать в Марокко из-за отсутствия визы, Комиссия отметила, что лечащий врач автора в больнице написал, что срок действия туристической визы автора сообщения истекал через 18 дней после даты рождения С. Что касается утверждения автора о том, что в медицинской карте было ошибочно указан ее собственный год рождения, то Комиссия приняла к сведению сообщение автора о том, что она не принесла в больницу никаких документов, удостоверяющих личность, и что дата ее рождения и регистрационный номер (указанные в медицинской карте) были записаны на основании информации из ее визы. Что касается утверждения автора о том, что в больнице ошибочно указали ее род деятельности как «уборщица», Комиссия обращает внимание на то, что в Иммиграционной службе она сообщила, что работала уборщицей в течение пяти лет. Комитет отмечает, что вопросы о том, ездила ли автор сообщения в Марокко во время беременности и была ли у нее туристическая виза на момент подачи ходатайства о предоставлении убежища, как указано в медицинской карте, касаются фактических обстоятельств, и считает, что автор не предоставила достаточных элементов для обоснования своего заявления об ошибочности или неправильности оценки этих обстоятельств Комиссией.

¹¹ Например, *А. Е. против Швеции* (CCPR/C/128/D/3300/2019), п. 9.3; и *В. Р. и Н. Р. против Дании* (CCPR/C/117/D/2745/2016), п. 4.4.

6.10 Комитет также принимает к сведению сообщение Апелляционной комиссии по делам беженцев о том, что даже если бы она признала достоверными заявления автора об опасности причинения ей вреда со стороны членов ее семьи, ее ходатайство о предоставлении убежища все равно было бы необоснованным. В этой связи Комитет отмечает вывод Комиссии о том, что в страновых докладах говорится об отсутствии в Марокко культуры убийств в защиту чести и о существовании в Марокко кризисных приютов и организаций, предоставляющих временное жилье и административную помощь в регистрации и получении документов, удостоверяющих личность, для детей, рожденных вне брака. Комитет отмечает, что Комиссия должным образом рассмотрела аргументы автора в отношении факторов риска, включая социально-экономические условия для матерей-одиночек и возможную стигматизацию С., и заслушала выступление автора в ходе устного разбирательства, на котором ее представлял адвокат. Ссылаясь на свои выводы, изложенные в пунктах 6.6–6.9, и на подробные выводы Комиссии, приведенные в ее решении (см. пункт 4.5 выше), Комитет считает, что, хотя автор не согласна с констатацией фактов Комиссией относительно достоверности ее утверждений и условий жизни в Марокко лиц, находящихся в аналогичном положении, она не предоставила сведений, которые бы в достаточной степени подтверждали, что оценка национальных властей носила явно произвольный и явно ошибочный характер или была равносильна отказу в правосудии.

6.11 В свете вышеизложенного Комитет приходит к выводу, что автор недостаточно обосновала свои жалобы по статьям 6 или 7 Пакта, и признает эти жалобы неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.12 Что касается жалоб автора от лица ее несовершеннолетней дочери, то Комитет принимает к сведению заявление автора о том, что С. столкнется с дискриминацией и сложностями в оформлении юридических документов, необходимых для получения государственных услуг. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что, хотя во внутреннем законодательстве Марокко разрешается признание детей, рожденных незамужними женщинами¹², достоверные сообщения свидетельствуют о том, что в Марокко матери-одиночки могут сталкиваться с трудностями или задержками в регистрации своих детей в гражданских органах¹³, а также подвергаться дискриминации в обществе и в отношении происхождения по отцовской линии¹⁴. Однако Комитет отмечает, что автор не прокомментировала вывод Апелляционной комиссии по делам беженцев о том, что различные организации оказывают помощь незамужним женщинам в регистрации и оформлении документов, удостоверяющих личность, для их детей. Не преуменьшая трудности, с которыми в Марокко могут сталкиваться дети матерей-одиночек, Комитет считает, что автор не предоставила достаточных элементов для обоснования того, что С. подвергнется в Марокко реальной и личной опасности столкнуться с обращением такого рода, которое предусмотрено статьями 6 или 7 Пакта. В связи с этим Комитет считает эту часть сообщения недостаточно обоснованной для целей приемлемости и признает ее неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.13 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что жалоба автора по статье 14 Пакта является неприемлемой *ratione materiae*, поскольку она совершенно не обоснована. Комитет также принимает к сведению утверждение автора о том, что государство-участник нарушит ее права по статье 14, выслав ее в Марокко, поскольку там она не сможет рассчитывать на справедливое судебное разбирательство или защиту со стороны судов в связи с тем, что в Дании она вела внебрачную половую жизнь. Комитет отмечает также, что автор не представила дополнительной информации, доказательств или объяснения того, каким образом

¹² Закон 2002 года № 37-99 об актах гражданского состояния.

¹³ «Марокканское законодательство разрешает регистрировать детей матерей-одиночек в реестре актов гражданского состояния с 2002 года. Несмотря на этот прогресс и новые постановления по данному вопросу, на местах возникают реальные трудности с их применением», Observatoire National des Droits de l'Enfant, Observatoire National du Développement Humain and United Nations Children's Fund, *Situation des enfants au Maroc [Положение детей в Марокко]* (Rabat, 2019), p. 119).

¹⁴ [A/HRC/WG.6/41/MAR/3](#), п. 66.

государство-участник нарушит ее права по статье 14 Пакта в результате ее высылки в Марокко, создавая серьезную опасность причинения невозместимого вреда, предусмотренного статьями 6 и 7 Пакта. Поэтому Комитет считает жалобу автора по статье 14 Пакта недостаточно обоснованной и, соответственно, неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

6.14 Комитет напоминает, что государство-участник по-прежнему обязано постоянно оценивать опасность, с которой могут столкнуться те или иные лица в случае возвращения в другую страну, прежде чем принимать какие-либо окончательные меры в отношении их депортации или высылки¹⁵. По данному делу Комитет считает, что жалобы автора по статьям 6, 7 и 14 Пакта недостаточно обоснованы и поэтому являются неприемлемыми согласно статье 2 Факультативного протокола.

7. В этой связи Комитет постановляет:

- a) признать сообщение неприемлемым в соответствии со статьями 2 и 3 Факультативного протокола;
- b) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору сообщения.

¹⁵ Например, *С. З. против Дании* (CCPR/C/120/D/2625/2015), п. 7.9; *Т. Д. Дж. против Дании* (CCPR/C/127/D/2654/2015), п. 7.8; *Д.А.М. против Швеции* (CCPR/C/128/D/3012/2017), п. 7.7.